

ТЮРКО-ТАТАРСКИЕ ПАМЯТНИКИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА

Губаева М.А.

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, РТ, Россия (420111, РТ, Казань, ул. Кремлёвская, 18), email: fgul11@mail.ru

Данная статья является первой попыткой в татарском языкознании описания средневекового человека, отражающегося в текстах тюрко-татарских памятников XIII–XVI вв.: «Кыйсса-и Йусуф» (1233) Кул Гали, «Хосров и Ширин» (1342) Кутба. Теоретической базой исследования явились труды отечественных и зарубежных ученых в рамках научного антропоцентризма. В татарском языкознании исследования в этом направлении основаны Р.Р. Замалетдиновым и его учениками, активно разрабатывающие проблемы татарской лингвокультурологии. В нашем исследовании, находящемся на стыке когнитивной лингвистики, коранистики, рассматриваются языковые единицы, создающие образ средневекового человека. В статье сосредоточили внимание на понятии *сабырлык*. В системе ценностей средневекового человека понятие *сабырлык* 'терпение' играет главную роль и употребляется в значениях смирения перед волей Всевышнего и выдержки в отношениях между людьми. Культурно значимыми оказались в религиозном аспекте морально-этические и ценностные установки.

Ключевые слова: средневековье, памятники, когнитивная лингвистика, сабырлык, терпение.

TURKIC-TATAR MEDIEVAL MONUMENTS: PERSON'S INNER WORLD

Gubaeva M.A.

Kazan Federal University, Kazan, Russia (420111, Kazan, Kremlevskaya str., 18), email: fgul11@mail.ru

This article is the first attempt taken in Tatar linguistics to describe medieval person reflected in the texts of 13th-14th centuries' Turkic-Tatar monuments such as "Kyssa-i Yusuf" (1233) by KulGali and "Khosrov and Shirin" (1342) by Kutb. Theoretical foundation of this research consists of the works by national and foreign scholars in the field of academic anthropocentrism. In Tatar linguistics this school is established by R.R. Zamaletdinov and his followers who are actively developing problems of Tatar cultural linguistics. Direction of this article interfaces cognitive linguistics and studies of the Quran. Linguistic units creating image of the medieval person are examined in this work, particularly the ones presenting concept *sabyrlyk* 'patience'. This concept is an integral part of the medieval values system and has meanings of humility to the finger of God and endurance in interpersonal relations. Ethical and moral values proved their cultural significance in the religious aspect.

Keywords: Middle Ages, monuments, cognitive linguistics, sabyrlyk, patience.

Человек в эпоху средневековья является важнейшей проблемой исследования современной медиевистики. Если историки и антропологи, как правило, занимаются внешним описанием средневекового общества, то именно за лингвистами остаётся изучение внутреннего мира средневекового человека, нашедшего отражение в языке памятников того периода.

Цель исследования

Задача данной статьи заключается в том, чтобы осмыслить словесный состав языковой картины мира человека в тюркоязычных памятниках средневековья. В лингвистике такую возможность даёт антропологический подход, который предполагает анализ лексических единиц, описывающих внутренний мир человека.

Материал и методы исследования

Современное языкознание в рамках научного антропоцентризма, на стыке XX–XXI вв. «подхватило» теорию когнитии, вследствие чего появилось новое направление – когнитивная лингвистика.

В отечественном языкознании когнитивная лингвистика развивается довольно стремительно, в частности на материале русского языка. Доказательством этого является целая плеяда работ, посвященных изучению данной области и послуживших научно-методологической базой для дальнейших исследований в этом направлении: Н.Д. Аругюнова, Ю.Д. Апресян, Л.Г. Бабенко, Т.И. Вендина, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, Н.А. Красавский, Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов и многие другие.

В последние годы расширяется количество исследований в рамках когнитивной лингвистики также на материале языков тюркской группы, например, балкарского, башкирского, казахского, турецкого и чувашского: Л.В. Базарова, Р.М. Валиева, А.И. Геляева, Ж.Х. Геркоготова, Е.А. Григорьева, С.С. Жабаета, Т.А. Кильдибекова, И.Р. Мокаева, З.М. Раемгужина, Р.Х. Хайруллина и др.

В татарском языкознании исследования в этом направлении были основаны Р.Р. Замалетдиновым [3], [4]. На данный момент мы можем говорить о сформировавшейся научной школе, активно разрабатывающей проблемы татарской лингвокультурологии: Л.К. Байрамова, Г.Р. Галиуллина, А.А. Аминова, Л.Г. Саяхова, З.А. Мотыгуллина, А.Ш. Василова, Ф.Р. Сибгаева, Л.Х. Шаяхметова, Л.Р. Гарипова, Г.А. Бакирова, Ф.Х. Хасанова и др.

В работах вышеназванных учёных данная проблема освещается в её синхронии, то есть создаётся языковой портрет современного представителя татарской нации, которому присущи, как показано в работах Р.Р. Замалетдинова, душевность (*жәң, күңел, йөрәк*), ум (*акыл, зиген*), совесть (*намус, вәждан*), горести (*сагыш, кайгы, хәсрәт*) и терпение (*сабырлык*) [3: 186-221]. До настоящего времени в тюркологии не было попыток описания языкового образа средневекового человека. Возможность смоделировать языковую личность и воссоздать представления о жизни и её ценностях дают дошедшие до наших дней тюрко-татарские памятники средневековья.

В нашем случае нельзя забывать о том, что средневековье – период становления и активного развития религиозных догм, в тюрко-татарской среде – исламского характера. Это не могло не повлиять на мироощущения и самосознание тюрка того времени. В целом, эта эпоха характеризуется философским подходом к осмыслению норм морали и качеств, которыми должен был обладать представитель средневекового общества [1: 32]. Рассуждения о системе ценностей средневекового человека имеют место быть, поскольку сознанию человека той эпохи свойственна оппозиционность, а любая «дуальная оппозиция» [2: 275], или дихотомия является собой ценностное мировоззрение.

В настоящей статье была сделана попытка представить систему ценностей средневекового человека на материале некоторых тюрко-татарских памятников XIII–XIV вв.: «Кыйсса-и Йусуф» (1233) Кул Гали (далее – КЙ) «Хосров и Ширин» (1342) Кутба (далее – ХШ).

Данные лирические произведения, освещающие тему любви в тюрко-татарской средневековой литературе, относятся к светско-рационалистическим поэмам [12: 30]. Однако, как справедливо заметил Р.М. Амирханов, «в реальном литературном процессе XIII–XVI вв. невозможно выделить в «чистом» виде рационалистического или мистического течения социально-этической мысли, так как элементы того и другого переплетены в живой ткани произведений и отражают противоречивое единство духовного мира человека в эпоху господства религиозного мировоззрения» [1: 34].

Эту мысль попытались проиллюстрировать на примере понятия *сабырлык* 'терпение, смирение', рассмотрев особенности лексической репрезентации данного понятия и его функционирования в вышеназванных произведениях.

Библия и Коран позиционируют смирение (терпение) как «одно из главных добродетелей» христианства и как «одно из лучших качеств мусульманина» соответственно [6: 104]; [5: 192].

Результаты исследования

В исследуемых памятниках коранические ценности выражены ярко, что мы можем проследить на примерах из произведений. Функционирование понятия *сабырлык* 'терпение' раскрывается через лексические единицы, реферирующие в тексте КЙ к главному герою Йусуфу, именно через терпение он нашёл свой путь к счастью и благам:

*Әйә Йүсеф, Халиқ сәна қыйлды сәлям,
һәм пәйвәстә ануң илә буйлә улам,
ғақибәт аны улу мәлик қыйлам,
вәлякин ул сабыр қылсун”, – дәйүр имди*
[7: 118]

*Йүсеф әйдүр: “Ходавәндә, ходавәндә,
сәнең хәкмең кәлтүрди бәни бонда,
бунчә фитнә дүшән қола сабыр қанда? –
Фазлең берлә сабыр жәмил виргел имди!”*
[7: 158]

*Йүсеф әйдер: “Йә хатун, қуйғыл әлүм,
батил ишдән хақгә гәси улмайалум,
фәсад ишләб, булганыб қалмайалум, –
сабыр қылғыл, шәйтән мәқһур улсун имди”.*
[7: 158]

Сказал он: «О Йусуф, Творец прислал привет,
Всегда ты будешь им и вскормлен и одет.
Владыкой станешь ты - пройдет немного лет,
Но **запасись**, Йусуф, **терпением** теперь».

Йусуф сказал: «О господи, о господи,
Я пришёл сюда по твоей воле,
Как **выдержать** рабу, попавшему в такую беду?
Дай мне своей милостью великое **терпение**»

Йусуф сказал: “О госпожа, отпусти мою руку,
Не будем грешны перед богом, предавшись распутству,
Не будем пачкать себя, совершив непристойность,
Прояви терпение, пусть позор падёт на сатану».

Лексема *сабыр*'терпеливый' в данных примерах функционирует в составной глагольной конструкции *сабыр қылсун*'пусть проявит терпение', *сабыр қылғыл*'прояви терпение, воздержись', *сабыр виргел*'дай терпения', также следует отметить, что словоформа *сабыр* используется в значении 'терпение', т.е. в значении существительного [9], [10].

Аналогичные примеры находим в XIII, что подтверждает наличие осязаемого религиозного пласта в системе ценностей, реализуемых в исследуемых произведениях:

*Сабырдан үзгә юк бу эшкә дәрман,
Бүтән башка белми сабыр жан.*
[8: 79]

Кроме терпения, нет иного выхода,
Другого не ведает смиренная душа.

*Вә дүртенче – сиңа чәң инде булмас,
Сабыр иттең син ул чәңче куылгач.*
[8: 52]

*В-червѣртых – не будет тебе веселья,
Проявил терпение* ты, когда прогнали певца.

*Сабыр кылды, табып инсаф үзендә,
Чөерде беравык кыздан йөзен дә.*
[8: 86]

Проявил терпение, нашёл в себе благонравие,
Он даже отвёл глаза от девушки на мгновенье.

В XIII с лексемой *сабыр* образованы составные конструкции *сабыр иттең*'(ты) проявил терпение', *сабыр кылды*'проявил терпение', а также в словоформе *сабырдан башка*'кроме терпения' в значении существительного и *сабыр (жан)*'терпеливый, смиренный' в значении прилагательного.

Сабырлык'терпение' в вышеприведённых примерах (и в КЙ, и в XIII) репрезентует такие значения как: “*проявить терпение, чтобы стать достойным великого будущего*”, “*удержаться от соблазна, дабы не вызвать гнев Господа*”. Данная смысловая нагрузка понятия *сабырлык* являет исламские представления о богоугодных поступках.

В исследуемых текстах встречаем производные словоформы от слова *сабыр*. Примеры из КЙ: *сабыр қыл-* (зафиксировано 8 примеров) 'проявить терпение', *сабыры гарәт қыл-* (зафиксировано 3 примера) 'отнять терпение', *сабыры кәт-* (зафиксирован 1 пример) 'терпение ушло', *сабыры қал-* (зафиксировано 3 примера) 'терпение осталось', *сабыр вир-* (зафиксирован 1 пример) 'дать терпение'; примеры из XIII: *сабырлык* (зафиксировано 4 примера) 'терпение', *сабыр ит-* (зафиксировано 10 примеров) 'проявить терпение', *сабыр кыл-* (зафиксировано 11 примеров) 'проявить терпение', *акыл-сабыр* (зафиксирован 1 пример) 'мудрость и терпение', *сабырлы*(зафиксирован 1 пример) 'с терпением', *сабыр куәте*(зафиксирован 1 пример) 'терпение и сила', *сабыр кит-*(зафиксирован 1 пример) 'терпение ушло', *сабыр бул-*(зафиксировано 2 примера) 'быть терпеливым', *сабырсызлык*(зафиксировано 2 примера) 'нетерпение', *сабырлан*(зафиксирован 1 пример) 'будь терпеливым', *сабыр чамасы* (зафиксирован 1 пример) 'мера терпения', *сабыр кушагы*

(зафиксирован 1 пример) 'пояс терпения' (образное выражение), *сабыр аты*(зафиксирован 1 пример) 'конь терпения' (образное выражение), *сабыр угы*(зафиксирован 1 пример) 'стрела терпения' (образное выражение), *такать-сабыр*(зафиксировано 3 примера) 'терпение и выдержка'.

В тексте КЙ зафиксированы синонимические ряды предикативной конструкции *сабыр кыл-* : *рази ул-* 'согласиться, смириться', *риза вир-* 'дать согласие', *риза элин вир-* 'букв. дать руку согласия, т.е. согласиться, смириться', *қазасинә тәслим ул-* 'букв. остаться спокойным перед несчастьем, т.е. проявить выдержку', *буй вир-* 'букв. преклониться, т.е. подчиниться воли Аллаха', *дүз-* 'терпеть', *маниг ул-* 'воспрепятствовать, например, совершению греховного поступка':

*Бу тәқдири Тәңридән белмеш кәрәк,
Хақ хәкменә қоллар рази улмыш кәрәк,
шиддәтенә қәмал риза вирмеш кәрәк,—
қазасинә дагы тәслим улдым имди”*
[7: 100]

*Улуқ сағәт Жәбраил хазир кәлди,
бу әхуали һәм сәләми заһир қылди,
Йүсеф аны анлайуб, шакир улди,—
қазасинә риза элин вирди имди.*
[7: 78]

*Зөләйхә әйдүр: “Күрдәңмү, аңладыңму –
камчы-гә ут дуташидыгин таңладыңму?
Ушал улың йандугинә дүзмәдеңмү? –
Қырық йылдыр, ул уд бәни йақар имди!”*
[7: 216]

Но надо знать: творцом даруется судьба,
Покорным быть творцу - обязанность раба,
Смирись, когда она и злобна и груба,
Приемли кары все за должное теперь!

И Джебраил предстал перед Йусуфом вмиг,
И с его слов Йусуф господню весть постиг,
И, благодарный, он сказал: «Творец велик!»
И со своей судьбой **смирился** он теперь.

Зулейха сказала: «Видел ли, понял ли,
Удивился ли тому, как камча загорелась?
Не выдержала (рука твоя) жара этого огня –
А огонь этот сорок лет меня обжигает!»

На приведённых примерах видно, что исследуемое понятие реферирует к предписаниям религии, то есть это обдуманное согласие подчиниться воли Аллаха: *Хақ хәкменә қоллар рази улмыш кәрәк* 'Покорным быть творцу – обязанность раба', в то же время, это понятие репрезентует ситуации житейско-бытового характера: *Ушал улың йандугинә дүзмәдеңмү?* 'Не выдержала (рука твоя) жара этого огня', когда говорится о физической составляющей человека.

Из синонимического ряда *сабыр кыл-* в тексте XIII зафиксированы: *ризалаш-* 'соглашаться', *әдәпкә жәнны кол ит-* 'букв. подчинить душу добрым нравам', *разый бул-* 'соглашаться, быть согласным', *түз-* 'терпеть', *тыныч бул-* 'быть спокойным', *тыйнак бул-* 'быть скромным', *түзем бул-* 'быть выносливым', *ныклык күрсәт-* 'проявить выдержку, силу (воли)', *ашык-(ма)* '(не) торопиться', *тыныч тор-* 'оставаться спокойным', *түзеп тор-* 'терпеть', *тыя бел-* 'сдерживать'. Примеры:

*Өченче – карт агайга булды милкең,
Ризалаштың, димәк, синең куңел киң.*
[8: 52]

*Әдәпкә үз җанын тәмам кол итте,
Фикерне башка эшкә мәшгуль итте.*
[8: 86]

*Каты акса, күперне су җимертә,
Син акрын түз – мәкер бар һәр жиңелдә.*
[8: 157]

*Теләгеңчә эш ит, ләкин ашыкма,
Булыр гарьлек – белешми юлга чыкма.*
[8: 242]

*Булыр артык горурылык һәр адамдә,
Горурыңны тыя бел син, и бәндә!*
[8: 345]

В-третьих, старику отдали твоё имущество,
Ты согласился, значит, душа твоя щедра.

Подчинил он себя благовоспитанности,
Мысли направил в другое русло

Если быстра река – сломать может мост,
Будь сдержанна – в лёгкости есть подвох.

Делай, как хочешь, но не торопись,
Будет стыдно, если наспех выйдешь в путь.

Лишней будет гордыня в человеке,
Умей же обуздать её вовеки!

В примерах лексической репрезентации понятия *сабырлык*'терпение' из XIII выявляются в большей степени значения светского содержания: *Әдәпкәүзҗанынтәмам кол итте*'Подчинил он себя благовоспитанности' или *Горурыңнытыя бел син*'Умей обуздать свою гордыню'.

Заключение

Как явствуют примеры, понятие *сабырлык* и его синонимические ряды в светски ориентированных тюрко-татарских памятниках средневековья несут разную нагрузку, как богоугодные: терпение, проявляемое в тяжёлых жизненных ситуациях; воздержание от совершения греховных поступков, так и рационально-житейского характера.

В исследованиях Р.Р. Замалетдинова понятие *сабырлык* выделено как важнейшая черта татарского народа. Замалетдинов подчёркивает, что татарскому народу не свойственно проявлять свои эмоции и переживания. Он описывает понятие *сабырлык* как проявление выдержки, спокойствия и сдержанности [3: 220-221].

Резюмируя, можем утвердить, что основная черта *сабыр* *булу* 'быть терпеливым' в менталитете татарского народа сохранилась, однако в словарях современного татарского языка значения религиозного характера не зафиксированы [11: 456]. Средневековое понятие «сабырлык» реализуются в современном татарском языке через понятие *тәкъва*.*Тәкъва*'богобоязненность, благочестие' – 1) страх (стыд) перед Богом; 2) сдержанность, умение ограждать свои поступки и помыслы от всего греховного; 3) благоговение, т. е. высшая степень смиренного почитания и преклонения перед Аллахом [11: 579].

В системе ценностей средневекового человека понятие *сабырлык* играет главную роль и употребляется в значениях смирения перед волей Всевышнего и выдержки в отношениях между людьми.

Список литературы

1. Амирханов Р.М. Тюрко-татарская философская мысль средневековья (XIII–XVI вв.): дисс... Монография. – Казань: Изд-во «Мастер-Лайн», 2001. – 262 с.
2. Вендина Т.И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. – М.: Индрик, 2002. – 336 с.
3. Замалетдинов Р.Р. Тел һәм мәдәният: Татар лингвокультурологиясе нигезләре. – Казань: Магариф, 2006. – 351 с.
4. Замалетдинов Р.Р. Теоретико-методологические предпосылки изучения языковой картины мира // Филология и культура. – 2009. – № 3. – С. 134-142.
5. Исламский толковый словарь / Г.М. Гогиберидзе. – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – 266 с.
6. Краткий религиозно-философский словарь / Л.И. Василенко. – М., 1996. – 133 с.
7. Кул Гали Кыйсса-и Йусуф. – Казань: Тат.книж. изд-во, 1983. – 543 с.
8. КутбХосров и Ширин. – Казань: «Магариф», 2003. – 367 с.
9. Нуриева Ф.Ш. Формирование и функционирование тюрко-татарского литературного языка периода Золотой Орды: дисс. ... д-ра филол. наук. – Казань, 2004. – С.409.
10. Нуриева Ф.Ш., Кузьмина Х.Х. Жизнь и деятельность профессора Казанского университета Вахита Хозятовича Хакова // Филология и культура. – 2013. – № 33. – С. 342-345.
11. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге / Төзүчеләре Ф.Ә. Ганиев һ.б. – Казан: «Матбугат йорты» нәшрияты, 2005. – 848 б.
12. Хисамова Ф.М. Туган тел һәм милләт язмышы // Tatarica. – 2013. – № 1. – С. 28-34.

Рецензенты:

Нуриева Ф.Ш., д.фил.н., профессор кафедры татарского языка и методики преподавания отделения татарской филологии и межкультурной коммуникации им. Г. Тукая ИФМККФУ, г. Казань;

Юсупов Ф.Ю., д.фил.н., профессор кафедры татарского языка и методики преподавания отделения татарской филологии и межкультурной коммуникации им. Г. Тукая ИФМККФУ, г. Казань.